

Цюэ Чжуинь понял, что соблазнить Лу Яо, чтобы тот загадал желание, не выйдет. Все его радужные надежды рассыпались в прах. Заметив, как парень заговорил о безденежье, демон мысленно усмехнулся: «Так вот в чём беда...» Пусть сам он никогда не жил среди смертных, но отлично знал здешние порядки. Деньги в человеческом мире — двигатель всего. Но разве добыть их — такая уж невыполнимая задача?

Лу Яо кивнул. Он посмотрел на демона ясным и открытым взглядом.

— Если денег нет, значит, нужно их заработать.

Слова-то правильные, да только у его спасителя за душой не было ни гроша. Как же он собрался их добывать? Цюэ Чжуинь решительно не понимал ход мыслей этого смертного. Пришлось просто кивнуть в ответ. Спустя мгновение он спросил:

— И чем ты меня сегодня почуешь?

— Всё то же — лапша, — отозвался Лу Яо, даже не повернув головы. Ему не нужно было смотреть на Цюэ Чжуиня, чтобы понять: вечная притворная улыбка мигом исчезла с лица демона. Сказать по правде, они уже давно не пробовали мяса, и в последнее время их рацион отличался крайней скромностью.

— А мне бы хотелось чего-нибудь другого, — вкрадчиво протянул Цюэ Чжуинь. Голос его, и без того бархатный, сейчас звучал особенно мягко, с чарующей хрипотцой. — Мой юный спаситель не может приготовить для меня что-нибудь иное?

— Но в доме только мука и осталась, — развёл руками Лу Яо. Он виновато посмотрел на демона: — Сяо Хэй, ты ведь войдёшь в моё положение?

Цюэ Чжуиню очень хотелось ответить «нет», но под этим чистым, доверчивым взглядом все возражения застряли в горле. Пришлось лишь со вздохом уступить:

— Ладно уж, бог с тобой. — В конце концов, готовил Лу Яо действительно недурно.

Вдруг со двора донеслось залиvistое кудахтанье.

— Погоди-ка... — Лу Яо резко выпрямился. У него же есть куры! Как он мог позабыть о них в такую минуту?

Цюэ Чжуинь тоже повернулся на звук. Заметив, как радостно блеснули глаза юноши, он спросил:

— Что, неужто решил зарезать птицу к моему столу?

Лу Яо качнул головой и взволнованно выпалил:

— Если есть куры — будут и деньги!

С этими словами он распахнул дверь и выбежал во двор. Цюэ Чжуинь, не разделяя его восторга, лениво поднялся и прислонился к дверному косяку. Из курятника доносился невообразимый гвалт: Лу Яо, согнувшись в три погибели, ловил всполошённых птиц. Пять несчастных кур в панике метались из угла в угол, устроив настоящую бурю из перьев и пыли.

Обыскав все гнёзда, Лу Яо обнаружил лишь четыре яйца. Разочарованно вздохнув, он посмотрел на сгрудившихся в углу кур, стиснул зубы и, поборов жалость, решительно сцапал одну из них, после чего вышел во двор и запер калитку курятника.

Завидев Лу Яо, с ног до головы облепленного пухом, Цюэ Чжуинь брезгливо отступил назад, подальше от порога:

— Решил её продать?

Лу Яо опустился на корточки, парой ловких движений связал бьющейся курице лапы и уложил на землю.

— Другого выхода нет, — вздохнул он, глядя на демона.

Курица у его ног яростно хлопала крыльями и орала во всё горло. Цюэ Чжуинь покосился на неё, а затем вновь перевёл взгляд на Лу Яо и озадаченно нахмурился — юноша выглядел на редкость пришибленным.

«Связали птицу, продают птицу, да и суп варить будут из неё же, — мысленно рассудил демон. — Так почему этот парень выглядит так, будто обидели именно его?»

Впрочем, времени на размышления ему не дали. Лу Яо поднялся на ноги и принялся торопливо отряхивать одежду. На душе у него скребли кошки. Пусть он обжился здесь совсем недавно и не успел толком привыкнуть к этой птице, куры оставались единственным его ценным имуществом. А теперь приходится безжалостно пустить их с молотка. Ну как тут не горевать?

Цюэ Чжуинь не умел читать чужие мысли, но подметил, что обычно сдержанный Лу Яо сегодня на удивление щедр на эмоции. Демон хотел было спросить, где тот собирается искать покупателей, как вдруг заметил, что в воздухе кружится крошечное белое пёрышко. Оно медленно спланировало прямо на подол его безупречного одеяния.

Демон окаменел. Он брезгливо смахнул пушинку щелчком пальцев и тоном, не терпящим возражений, отрезал:

— Ступай вымойся.

Если этот грязнуля завалится спать в таком виде, где прикажете ночевать ему?

Лу Яо удивлённо моргнул.

— Зачем? — Он поднял курицу, занёс в дом и бережно устроил на дне заплечного короба. — Я иду на рынок прямо сейчас. Вернусь только к вечеру, тогда и ополоснусь.

Цюэ Чжуинь проводил его взглядом до самого порога и вдруг окликнул:

— Погоди.

Лу Яо застыл на месте и недоумённо обернулся:

— Что-то не так?

Цюэ Чжуинь быстро подошёл ближе, ловким движением вытянул пушистое перо, застрявшее в растрёпанных волосах юноши, и брезгливо бросил его на пол. Он так и замер, оставив руку в воздухе в паре вершков от лица Лу Яо.

Парень удивлённо смолк, а потом тихо произнёс:

— Спасибо тебе.

— Одним «спасибо» сыт не будешь, — Цюэ Чжуинь лукаво приподнял бровь. — Может, мой дорогой спаситель предложит мне что-то более осязаемое?

Лу Яо предпочёл пропустить намёк мимо ушей. С самым серьёзным и невинным видом он повторил слова благодарности, развернулся и поспешно выскочил на улицу, плотно прикрыв за собой дверь.

— До чего же ты безжалостен... — протянул ему вслед Цюэ Чжуинь.

Услышав, как за порогом затихли торопливые шаги, он невольно рассмеялся. Однако стоило ему взглянуть на собственную ладонь, которой он только что коснулся злосчастного пера, как он вновь поморщился от брезгливости. Демон поспешно взмахнул пальцами, сотворяя очищающее заклинание.

Вот теперь порядок.

Ориентируясь на расспросы и указания Ван Гэна, Лу Яо шёл быстро, почти без передышки. Часа через два на горизонте наконец выросли массивные ворота, над которыми красовалась вывеска с размашистой надписью: «Уезд Уси».

Наконец-то добрался.

Утерев выступивший на лбу пот, он поправил лямки заплечного короба, в котором испуганно закопошилась и негромко квохтала курица, и направился напрямик к городу.

Стоило миновать городскую заставу и углубиться в жилые кварталы, как вокруг забурлила пёстрая толпа. По обеим сторонам улицы тянулись нескончаемые лавки, а воздух сотрясаясь от задорных криков зазывал.

После сонной тишины Деревни Процветания этот гомон казался чем-то невероятным. Лу Яо уже и забыл, когда в последний раз слышал нечто подобное.

Если прислушаться, этот шум складывался в один вполне отчётливый мотив — звон чистой монеты.

В их глуши не было и намёка на подобную предприимчивость. Слишком долго Лу Яо оставался в стороне от рыночной суеты, так что теперь чувствовал себя не в своей тарелке. Он постоял немного на обочине, привыкая к гомону, а затем, вспомнив о давящей на плечи корзине, решил не медлить и поскорее сбыть птицу с рук.

Пленница внутри короба беспокойно забилась, заставив ношу ощутимо покачнуться. Приметив пяточок у стены, Лу Яо подошёл туда, аккуратно опустил корзину на землю и вытащил птицу наружу. Людской поток тёк мимо нескончаемой рекой. Прохожие изредка косились на юношу, но никто не спешил подходить.

Лу Яо никогда не считал себя бойким торговцем. В былые времена ему, конечно, приходилось рекламировать свой товар, но сейчас, стоя посреди шумного рынка с живой курицей наперевес, он совершенно растерялся и не знал, как привлечь внимание покупателей.

— Никак птицу продать решил, парень? — добродушно поинтересовался сосед по ряду, торговавший всякими весёлыми безделушками. Он как раз проводил очередного покупателя.

Лу Яо проводил взглядом блестящие монеты, исчезающие в деревянном ларце торговца, подавил вздох зависти и кивнул. Сосед хмыкнул:

— Сразу видно — новичок. С таким кислым видом ты её до второго пришествия не сбудешь. Смотри и учись, — он заговорщически подмигнул.

Лу Яо обратился во слух. Сосед набрал в грудь побольше воздуха и зычно закричал на всю

улицу:

— Эй, честной народ! Бубенцы, браслеты, гребни резные! Подходи, приценивайся, мимо не проходи!

Звонкий, зычный голос мигом привлёк зевак. Стоило у лавки соседа собраться стайке любопытных, как Лу Яо изумлённо округлил глаза.

«Неужели и правда нужно так орать?»

Вглядываясь в пёструю толпу, он помялся немного, пересилил стыд и робко выдавил:

— Курицу... продаю...

Прохожие шли мимо, даже не замедляя шага. Лу Яо стиснул зубы, набрал воздуха в лёгкие и выпалил во весь голос:

— Свежая курица! Настоящая, домашняя! Налетай!

Он тут же густо покраснел. Сосед-торговец, ловко пересчитывая монеты, ободряюще подмигнул ему и показал большой палец. Лу Яо смущённо улыбнулся. К счастью, старания не пропали даром: к его импровизированному прилавку свернула дородная женщина с плетёной корзиной, ведя за руку притихшего мальчугана.

— Почём птица-то, молодец? — поинтересовалась она, оценивающе оглядывая кудахчущий товар.

— Эта птица... — Лу Яо запнулся. Только сейчас до него дошло, что он понятия не имеет о здешних ценах. Как не продешевить и не прослыть грабителем?

Решив, что продавец просто морочит ей голову, женщина уже развернулась, увлекая за собой сына. Лу Яо запаниковал. Так, сосед только что сбыл простенький бубенец за один цян. Значит, приличная жирная курица должна стоять никак не меньше шести цяней?

От волнения он выпалил первое, что пришло в голову:

— Сестрица, четыре ляна серебра!

— Батюшки мои! — Женщина так и покатилась со смеху, прижав ладонь к губам. — Нашёл тоже сестрицу, мне уж впору тебя усыновлять! — Отсмеявшись, она присела перед коробом, пощупала куриную грудку, одобрительно хмыкнула и полезла в кошель. — Ладно уж,

краснобай. Держи свои шесть цяней, забираю птицу.

Похоже, с реальной ценой он всё-таки угадал, хоть и едва не сорвал сделку глупым ляпом. Лу Яо незаметно вытер испарину со лба. Нужно будет при первой возможности хорошенько разузнать здешние расценки.

— А парень-то ушлый, язык без костей, — беззлобно усмехнулся сосед, как только покупательница скрылась в толпе. — Сам-то из пригородных будешь?

Лу Яо кивнул и, бережно сжав в кулаке заветное серебро, поднялся с корточек.

— Уважаемый, не подскажите, где здесь торгуют семенами для огорода?

— О, так это тебе по адресу. Ступай прямо по улице, через пару десятков шагов увидишь лавку. Там выбор — закачаешься, на любой вкус найдешь, — охотно указал дорогу торговец.

— Спасибо вам, — искренне поблагодарил Лу Яо, закинул пустой короб на плечи и двинулся в указанном направлении.

Уезд Уси хоть и был невелик, но здешней торговой жизни могли бы позавидовать иные крупные города. Улицы буквально ломились от лавок, а людской поток тек так плотно, что то и дело приходилось пробираться плечом к плечу. Лу Яо лавировал среди прохожих, пока наконец не замер перед нужным заведением. Подняв голову, он прочёл на вывеске: «Лавка Качественных Товаров».

Двери заведения были распахнуты настежь, а на ажурных деревянных створках красовались забавные лубочные картинки с пухлыми младенцами, приносящими счастье. Покупатели сновали туда-сюда нескончаемой вереницей.

«Дела у них идут в гору», — прикинул Лу Яо. Он ещё раз взвесил на ладони скудную выручку и шагнул внутрь.

Внутри царил образцовый порядок. Вдоль стен выстроились три массивных шкафа, чьи полки ломились от обилия самого разного товара, аккуратно разложенного по категориям. Чего здесь только не было: от сушёных цукатов и ароматных сладостей до детских игрушек вроде крошечных барабанчиков и звонких погремушек. Лу Яо уверенно прошёл мимо этих пёстрых безделушек к самому дальнему стеллажу. На третьей полке теснились разноцветные парчовые мешочки. Под каждым из них прямо на деревянной кромке были вырезаны аккуратные мелкие иероглифы.

От стеллажей полки отделял длинный деревянный прилавок. Хозяин лавки оказался на удивление молодым парнем с густыми, вразлёт, бровями, которые придавали его лицу на редкость простодушный вид. Заметив, с каким интересом гость разглядывает полки, он

подошёл ближе, придерживая пальцами чашу небольших весов:

— Присмотрели что-нибудь, уважаемый?

Лу Яо вежливо кивнул:

— Доброго дня, хозяин. Подскажите, найдутся ли у вас семена латука?

— О, как раз вовремя зашли! — оживился лавочник.

Он повернулся к стеллажу и провёл пальцами по ряду парчовых мешочков, пока весы в свободной руке тихонько звякали в такт движениям. Наконец он снял с полки изящный мешочек травянисто-зелёного цвета. Обернувшись, парень взвесил его на ладони и бережно опустил на прилавок:

— Только сегодня утром привезли свежую партию. Желаете взглянуть?

Лу Яо и не надеялся, что в лавке отыщется столь редкий товар. Впрочем, тянуться к мешочку он не спешил — тот был размером с кулак и приглушённо пошоркивал при каждом движении. Судя по звуку, семян внутри было предостаточно, а значит, и цена могла оказаться кусачей. Для Лу Яо сейчас это был самый насущный вопрос.

Он перевёл взгляд на лавочника и нерешительно спросил:

— И во сколько обойдётся такой мешочек?

<http://bllate.org/book/18171/1752120>